

М. ГЛУШКЕВИЧЪ

СИМВОЛЫ И ИЛЛЮЗИИ

3-я книжка стиховъ.

ЛВОВЪ — 1922.

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

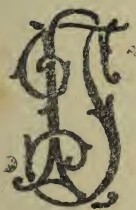
ВЫПУСКЪ 4.

М. ГЛУШКЕВИЧЪ

СИМВОЛЫ И ИЛЛЮЗИИ

3-я книжка стиховъ.

ЛЪВОВЪ

1922

Моей дочери

Матьянъ

посвящаю.

891.74
G 5242
1922

Въ смутные дни.

Горныя вершины
Дремлютъ въ снѣжной мглѣ,
Тѣни — сновъ личины —
Бродятъ по землѣ.

День сталъ темноликій,
Алою роса,
Отъ тоски великой
Нѣмы небеса.

Межъ святыхъ развалинъ
Сатанинскій вскрикъ...
Кровь. Христа печалень
Обуглѣвшій ликъ.

Въ тьмѣ глухой ограды
Грянулъ грѣмъ весны.
Смертью встрѣтить рады
Родину — сыны!

Горько русской боли
Сѣмя, смутенъ всходъ:
Вынесъ изъ неволи
Рабій зракъ народъ.

Только духъ свободныхъ
Цѣпи рабства рветъ...
Отъ костровъ народныхъ
Новый свѣтъ взойдетъ.

Сказаніе о князѣ Романѣ Галицкомѣ.

Не заря тихо по небу катится
 Не златъ мѣсяць гуляетъ по нивушкамъ,
 На конѣ, изъ похода злосчастнаго
 Князь Романъ мчится въ замокъ свой галичскій.
 А въ груди его рана кровавая,
 А изъ раны той струйкою алою
 Кровь, сквозь латы дымясь, пробивается
 И по корзну сочится по княжьему.

Всю дружину удалую, храбрую
 На поляхъ Завихостскихъ оставилъ онъ.
 Она спитъ тамъ, сномъ вѣчнымъ повитая...
 А онъ скачетъ — дружинушки новыя
 Собирать и со славой вернуться,
 Зане въ Галичѣ чада остались:
 Святогоровы внуки хоробрые,
 Молодецкіе отроки юные
 И вся дума его сѣдоглавая...

Мчится вихря быстрѣ Мстиславовичъ...

Поднебеснаго грома грознѣе онъ
 И свѣтлѣе палючей онъ молоньи...
 И отходятъ съ пути его въ сторону
 Цѣпи горъ, предъ конемъ разступаяся,
 Отъ ударовъ подковы серебряной
 Озаряется ночи тьма темная,
 Алымъ полымемъ степь занимается,
 А вдали слышны вои звѣриные...
 Да стенанія птицы испуганной...

Мчится вихря быстрѣ Мстиславовичъ...

А какъ въ землю вступилъ онъ родимую,
 Совершилось тутъ чудо великое:
 По дорогѣ ль онъ скачетъ иль по полю,
 По лѣсамъ, по зеленымъ ли нивушкамъ,
 Изъ земли встаютъ витязи славные,
 Подымаются мстители грозные,
 Всѣ въ кольчугахъ и шлемахъ чеканенныхъ,
 Кто колчаномъ съ стрѣлами пернатыми,
 Кто копьемъ, кто мечемъ потрясаючи,
 И зовутъ: „Гей, Романъ — свѣтъ Мстиславовичъ!
 Ты сзывай насъ на рать на великую,
 Ты веди насъ на битву кровавую,
 Чтобы наша земля старорусская
 Вся до пяди осталася вольною,
 Чтобы вражья соха не тревожила
 Богатырскихъ могилъ святопамятныхъ!
 За отчизну, за Русь православную
 Буйны головы сложимъ мы во стократъ!“

Слышитъ князь голоса эти грозные,
 И въ груди его сила великая
 Бурей-вихремъ растеть-подымается...
 Прискакалъ онъ ко граду зубчатому,
 Устремилъ въ него взоры орлиные
 И зоветъ, истекая весь кровію:
 „Гей, вы отроки, други, гей, соколы,
 Святогоровы внуки хоробрые!
 Вы звоните мнѣ въ колоколь наибольшій,
 Вы трубите во трубы мнѣ звончаты,
 Чтобъ всѣ багыри русскіе слышали,
 Вы сзывайте мнѣ вѣче народное,
 Собирайте вы рати великія
 И ведите на битву кровавую
 За отчизну, за Русь православную!
 Гей, вы, други, что волки удалые!“

Но не кончилъ онъ рѣчь богатырскую, —
 Одолѣла, знать рана кровавая, —
 Такъ и умеръ подъ замкомъ онъ галичскимъ...

А на замкѣ дружинники вѣпоры
 За ковшами сидѣли и брашнами,
 Пѣли пѣсни гусяры разгульные,
 У бояръ были головы пьяныя...

Во странѣ жъ, на родимой сторонущѣ,
 На Днѣстрѣ, на Збручѣ и на Серетѣ
 Алымъ полымемъ степь занимается,
 Озаряется ночи тьма темная:
 Изъ костей встають мстители грозные,
 Подымаются витязи славные,
 Собираются силы несмѣтныя...
 Денно ношно тамъ ждуть-дожидаются,
 Что вожди къ нимъ удалые явятся,
 Поведутъ ихъ на битву на рать,
 За отчизну, за Русь умирать...

• • • • •

До сегодняшня дня дожидаются...

Зовъ Родины.

ваша боль, я скорбь святая ваша,
 Квозь тьму вѣковъ провидѣнный вашъ лучъ,
 — ваша жизнь: какъ жертвенная чаша
 Мной духъ вашъ полнъ, мной живъ онъ и могучъ!

Какъ вы — я пепель, скованный въ могилѣ...
 Но шли вѣка, и въ пеплѣ жаръ не гасъ.
 Вы воскреснете со мною въ силѣ,
 Въ славѣ мертвые воскреснутъ въ васъ!

Же моей вѣковъ страстной седмицы
 Исполнилася ночь шестая мукъ,
 Крожить земля, кровавъ восходъ денницы,
 Лица палачей сковалъ испугъ.

Придите жъ, кто мой крестный путь устлали
 Двѣтами лучшихъ помысловъ и дѣлъ,
 Бодритесь всѣ, кто за меня страдали,
 Свершеній — бдите! — близится предѣлъ!

Великихъ предковъ тѣни-сребросвѣты
 По градамъ-весеямъ Руси разошлись,
 Навстрѣчу имъ, какъ чудо, самоцвѣты
 Святынь Москвы и Кіева зажглись.

Чуется время раскрытой тайна:
 Рядущаго узоры такъ ясны,
 Какъ судныхъ дней огни. О! не случайно
 Сыны отчизны снамъ вѣковъ вѣрны!

Подъ мечный звонъ, въ дыму кровавой сѣчи,
 Въ страстной години огненной пыли
 Отверзлась радость всенародной встрѣчи
 Съ явленнымъ ликомъ матери Земли.

Памяти Гоголя.

Гдѣ старый Днѣпръ броней какъ витязь блещетъ,
 Съ тревожной думой въ даль степей стремясь,
 Гдѣ по курганамъ лишь ковыль трепещетъ,
 И стражемъ ходитъ блѣдный мѣсяць-князь,
 Гдѣ триста лѣтъ въ борьбѣ за Русь съ врагами
 Кровавый пиръ справляли козаки,
 Гдѣ славу предковъ грозными стихами
 Козацкимъ внукамъ пѣли лирники, —
 Тамъ Ты рожденъ, тамъ зрѣлъ Твой звѣздный
 [геній,

Родныхъ степей тамъ чувства расцвѣли,
 Тамъ воплотились свѣтлымъ сномъ видѣній
 И мысль, и духъ измученной земли.
 То вѣщимъ словомъ, то бичемъ упрека
 Пожаръ тревоги Ты зажегъ въ сердцахъ,
 Развѣялъ лѣнь и душный мракъ порока
 И вѣру въ Русь Ты пробудилъ въ борцахъ.

Съ тѣхъ поръ, когда, какъ лучъ въ темницу ночи
 Закрался Твой глаголь въ мой скорбный слухъ,
 Отъ слезъ и мукъ ослѣпнувшія очи
 Роняютъ кровь, въ груди вскинаетъ духъ,
 И снится мнѣ, далекая какъ счастье,
 Безъ слезъ, перерожденная борьбой,
 Безъ путь, низвергнувшая чужевластье,
 Родная Русь, воспѣтая Тобой...

Но мы въ плѣну... Тотъ бой, что вѣчной славою
 Покрылъ Пожарскаго священный щитъ,
 Тотъ бой, что вновь былъ поднятъ подъ Полтавою
 Его-ль побѣдно Галичъ довершить?

Увы!... Нѣтъ пороха въ пороховницахъ,
Гупится мечъ и взоръ ослѣпъ отъ бурь,
И гнутся козаки. На блѣдныхъ лицахъ
Андрія Бульбы тѣнь, Мазе ты хмурь...

Въ плѣну мы. И въ плѣну огонь и силы,
Въ плѣну умы, и души, и сердца, —
Живые мертвецы, мы ждемъ могилы
И камни мечемъ въ братняго борца!

И стыдъ и ужасъ, горе и страданья
Части рвутъ мнѣ сердце. Мы судьбы
Жоковамъ ржавымъ ищемъ оправданья!
Мы не въ плѣну. Но мы рабы, рабы!...

Привѣтъ.

Я боюсь, что вамъ чуждъ будетъ тихій привѣтъ
 Сына Родины, темной отъ горя и бѣдъ,
 Гдѣ, скорбя о плѣненіи прадѣдныхъ нивъ,
 Клонить головы долу хоръ плакальщицъ ивъ,
 Гдѣ краса и веселіе — рѣдкіе сны,
 Гдѣ печаль и въ цвѣтахъ и въ улыбкѣ весны,
 Гдѣ страдалецъ народъ, непокорный судьбѣ,
 Шестъ столѣтій съ врагомъ стоитъ въ грозно
 [борьбѣ,
 Богатырскіе внуки въ могилы легли,
 Не дворцы, а курганы встаютъ изъ земли;
 Гдѣ и пѣсни — стенаніе жалкое птицъ,
 Что средь бурь отъ родимыхъ отстали станицъ,
 Гдѣ Христось на изрубленномъ русскомъ крестѣ
 Словно на вѣкъ застылъ въ своей скорбной мечтѣ
 Подъ стопой палача, подъ клеймомъ нищеты
 Увядали высокихъ стремленій цвѣты;
 Гдѣ и хаты, и люди, и мысль, и дѣла
 Такъ же сѣры, какъ осенью низкая мгла;
 Гдѣ какъ будто лишь камней таинственный гласъ
 Міру скорбный про Галичъ повѣдаетъ сказъ;
 Гдѣ такъ чужды намъ ласка, участие, привѣтъ,
 Какъ рожденнымъ во тьмѣ золотистый разсвѣтъ

Первая битва.

мчались въ бой дружины грозно, смѣло,
 ѣ не страшили тучи вражьихъ стрѣлъ,
 ѣ Русь звала, ихъ Русь вела на дѣло,
 едъ ними святорусскій стягъ горѣлъ.

ни шли въ бой съ врагомъ и супостатомъ,
 гибнуть иль сразить злодѣйскій родъ,
 ель сынъ съ отцомъ, и братъ шелъ съ вѣрнымъ
 [братомъ,
 ла Русь крещеная, шелъ весь народъ.

долго бой кипѣлъ. Герои дни и ночи,
 къ львы, родное знамя стерегли.
 на лишь смерть могла сомкнуть ихъ очи:
 шалась доля Галицкой Земли.

къ львица билась Русь... И задрожали
 ды враговъ, повергнутые въ прахъ.
 Ура! — герои трижды закричали,
 выше, выше взвился русскій стягъ!

день насталь, и лучъ блеснулъ восточный,
 поле грозной битвы освѣтилъ.
 день насталь, и часъ насталь урочный,
 врагъ въ постыдномъ бѣгствѣ отступилъ.

На Новый Годъ.

Измученный игомъ, гонимый судьбой,
 Не въ силахъ тяжелое вынести горе,
 Онъ снова за волю собирается въ бой:
 Та жь вѣра и та же отвага во взорѣ.

То онъ — богатырь, то онъ — русскій народъ
 Забытый, безмолвный, голодный и хилый,
 Исполнившись новой, цѣлительной силы,
 Бьетъ благовѣсть Руси бьетъ Новый ей Годъ.

Проснулось въ немъ сердце, и ожилъ въ немъ
 [умъ
 Съ души его сползли прахъ рабства и плѣсе
 Онъ весь пробудился для творческихъ думъ,
 Для жизни свободной, для радостныхъ пѣсе

Покорный велѣньямъ суровой судьбы,
 Молясь, онъ окрѣпъ въ испытаніяхъ жизни
 И всталъ онъ на подвигъ священной борьбы,
 Что бь волюшку-волю добыть для отчины.

---

* * *

За мрачной гранью бранныхъ бурь,
 За огненной завѣсой гнѣва,
 Я вижу чистую лазурь
 И пышный всходъ благого сѣва.

То Русь, омытая въ крови,
 Грядетъ съ евангеліемъ смиренья,
 Съ глаголомъ братства и любви
 На торжество освобожденія.

Простыя, ясныя слова
 Простыми рождены сердцами,
 Но будто ближе божества
 Сталъ міръ, проникшихъ ихъ лучами..

Руси израненная грудь,
 Расторгнувъ цѣпи златовластья,
 Ведетъ весь міръ на новый путь
 Всечеловѣческаго счастья.

Вожди разрозненныхъ племенъ
 Дары ей дивные приносятъ
 И славу чтутъ ея знаменъ
 И мира и защиты просятъ.

---

*   *   *

Среди развалинь и могилъ
Людей, событій и стремленій,
Въ тиши закатныхъ озареній
Съ тобою молча я бродилъ.

Цвѣтовъ спали лепестки,
И лавры на вѣнкахъ завяли,
Въ чаду свѣтильни угасали,
Сливалась съ мракомъ боль тоски.

Съ унылой пѣснью на рѣкѣ
Слилось колоколовъ моленье,
И понялъ я въ тотъ мигъ значенье
Румянца на твоей щекѣ.

Вступая въ жизнь, мы разошлись,
Но разошлись мы лишь путями,
А наши души въ грозномъ храмѣ
Лучемъ и тѣнью обнялись.

Среди развалинь и могилъ,
Въ тиши закатныхъ озареній,
Ты лучъ, ты явь моихъ видѣній,
Источникъ радости и силъ.

---

*   *   *

въ души лазоревыхъ затонахъ,
 дѣ свѣтитъ взглядъ лишь вашихъ глазъ
 какъ твердь зеркальная бездонныхъ,
 моя любовь къ вамъ родилась.

и пѣсни пѣли бездны моря,
 крикъ Карпата сиѣговой,
 шумъ лѣсовъ, и слезы горя,
 запахъ нивы трудовой.

вянущенно-трепетныхъ преданій
 въ грядущимъ днемъ жива въ ней связь,
 земная быль земныхъ дѣяній
 въ небесной грезой слилась.

вянущемъ звѣздъ ей путь намѣченъ,
 ревыше бурь, орловъ и тучъ,
 дѣ, можетъ быть, никѣмъ не встрѣченъ,
 китался вашей мысли лучъ...

иловый, синій, изумрудный,
 ребристый сонъ души моей,
 незримой жизни отблескъ чудный,
 се выше, выше и свѣтлѣй

на стезей эфирно зыбкой
 лываетъ — прекрасна и чиста.
 озаряются улыбкой
 мои печальныя уста.

---

* * *

Я усталъ. Мнѣ ненавистенъ
Мутный бредъ людскихъ страстей,
Я усталъ отъ пошлыхъ истинъ,
Отъ враговъ и отъ друзей.

Стая злыхъ, тупыхъ, холодныхъ,
Трупъ подъ сгнившею парчей! —
Нѣтъ живыхъ, нѣтъ благородныхъ,
Сильныхъ любящей душой.

Вѣру въ доблесть подрываетъ
Зависть жадная невѣждъ,
Ядъ сомнѣній разъѣдаетъ
Души полная надеждъ.

Одинокъ, забыть, печаленъ,
Межъ своихъ чужой брожу
И съ тоской на храмъ развалинъ
Свѣтлыхъ, юныхъ сновъ гляжу.

Но какъ пламень неугасный
Въ грозной тьмѣ лдяныхъ полей
Тихо свѣтитъ взоръ твой ясный
Въ глубинѣ души моей.

---

* * *

Прошла гроза. За дальней тучей,
Сверкнувъ, замолкъ послѣдній громъ.
Лишь волны грозовыхъ созвучій
Скользятъ прохладою летучей
И таютъ въ воздухѣ сыромъ.

Прошла гроза. Въ лѣсномъ ущельи,
Гдѣ молній блескъ былъ ярче звѣздъ,
Дыханіемъ смолистымъ ели
Свѣжатъ слашавый запахъ прѣли,
И снова свищетъ мокрый дроздъ.

Прошла гроза. Ни волоконце
Не тянется по небесамъ.
Какъ въ храмѣ въ разноцвѣтѣ оконце
Изъ слезъ весны въ лазури солнце
Ткетъ чудо-арку лѣтнимъ снамъ.

---

*

*

*

Млѣла ночь въ горячихъ снахъ объятыхъ юга,
Ласки волнъ забывъ, и счастье слезъ, и звуки.
Сладко снились ей лучи въ дали безбрежной,
Тѣнь лѣсовъ, роса, раскатный громъ и вьюга,
На груди жъ ея, сожженной, но мятежной,
Роза умирала отъ любовной муки,
И отъ зноя вянуль ландышъ бѣлоснѣжный.

Къ ней во снѣ я жадно протянуль объятя,
И царицей юга, феей страсти нѣжной
Въ нихъ она очнулась. Стыла кровь и звуки,
И не могъ молиться и не могъ рыдать я:
На груди твоей, палящей и мятежной,
Роза умирала отъ тоски и муки,
Увядаль отъ зноя ландышъ бѣлоснѣжный...

Эктпромптъ.

Раннимъ утречкомъ сегодня
Къ намъ изъ садика въ окошко
Прилетѣла птичка крошка,
Птичка — вѣстница Господня

И такъ радостно и звонко,
Такъ восторженно запѣла,
Что — я знаю — ты хотѣла
Въ этотъ мигъ имѣть ребенка.

Насъ съ тобой зачаровала
Птичка сладкозвучной пѣсней,
Взглядъ твой сталъ еще прелестнѣй,
И еще нѣжнѣй ты стала.

Не о томъ ли пѣла крошка,
Прилетѣвшая въ оконце,
Что любима ты, какъ солнце,
И любимъ и я немножко?

А. Р. Пащенко.

Въ багряномъ головномъ уборѣ,
 Въ вѣнкѣ изъ розъ, бѣла какъ пухъ,
 На берега лѣсистомъ взгорѣ
 Явились вы какъ свѣтлый духъ
 Живымъ видѣніемъ поэта,
 Картиной, пѣснею безъ словъ,
 Улыбкой солнца, жрицей лѣта,
 Дарящей радость жгучихъ сновъ.

Березки, къ вамъ сойдемся толпами,
 Дразнились, трепля вашу шаль,
 Смѣясь къ нимъ алыми губами,
 Вы убѣгали взоромъ въ даль,
 Туда, гдѣ мгла завѣсой тайной
 Скрывала лѣсъ, — какая злость! —
 Туда, гдѣ проскакалъ случайный
 Далекій и веселый гость.

А въ синихъ волнъ глуби зеркальной
 Я видѣлъ: старый дубъ въ тотъ мигъ,
 Обнявъ васъ ласкою прощальной,
 Отъ сладкихъ мукъ главой поникъ...

Быть можетъ, образъ неугасный —
 Мечта иль призракъ. Можетъ быть...
 Но восхитительно-прекрасной
 Картины той мнѣ не забыть!

Ахтырка, монастырь,
 9. іюля 1916.

Мадригаль.

Вся бѣла, дитя каприза,
 Дивно свѣжій цвѣтъ лица, —
 Чародѣйная маркиза
 Изъ Бурбонскаго дворца.

Парика сребрятся кудри,
 Рюшки, тюль, жабо — какъ снѣгъ,
 Шея, плечи — словно въ пудрѣ,
 Въ складкахъ губъ всѣ тайны нѣгъ...

Чуть сжимая пальчикъ длинный,
 Кавалеръ ея — поэтъ —
 Подъ гитаръ мотивъ старинный
 Танцоваль съ ней менуэтъ.

Словно пѣснь волны мятежной
 Кавалеровы слова...
 Грудь ея отъ страсти нѣжной
 Бѣлый вѣеръ скрылъ едва...

Межъ вторымъ и третьимъ танцемъ
 Онъ мечтательно затихъ...
 Вся она горитъ румянцемъ,
 Онъ чуть слышно шепчетъ стихъ:

— Вся бѣла, дитя каприза,
 — Дивно свѣжій цвѣтъ лица,
 — Чародѣйная маркиза
 — Изъ Бурбонскаго дворца.

Конченъ балъ... Онъ паланкина
 Дверцы распахнулъ ажуръ,
 А маркизы сердце чинно
 Въ мигъ открылъ шалунъ амуръ.

Долго въ ночь не потухала
 Люстра въ двухъ окнахъ дворца...
 Говорять — отъ кардинала
 Принималъ маркизь гонца

И, чтобъ сохранить въ секретѣ
 Важность ватиканскихъ дѣлъ,
 Заперся съ нимъ въ кабинетѣ
 И всю ночь тамъ просидѣлъ.

А когда потухли свѣчи,
 Говорять, что у крыльца
 Кто то слышалъ чьи то рѣчи,
 Смѣхъ и вздохи безъ конца.

Камеристка Жанна Лиза,
 Съ нѣжной краской на лицѣ,
 Объясняла: „Гость маркиза
 Ночеваль... не на крыльцѣ..“

А старикъ садовникъ Павелъ,
 Палець приложивъ ко лбу,
 Все женѣ своей гнусавилъ:
 „Тутъ похоже на волшбу..“

Къ утру, зная, не безъ опаски,
 Видно, прячась отъ пажей,
 Изъ дворца шелъ кто то въ маскѣ
 И шепталъ въ тиши аллеи:

- Вся бѣла, дитя каприза,
  - Дивно свѣжій цвѣтъ лица,
  - Чародѣйная маркиза
  - Изъ Бурбонскаго дворца...“
-

Е. Р. К. и І. И. К.

Дѣвушки милыя, дѣвушки чистыя,
 Дѣвушки, дружки мои,
 Снятся мнѣ волосы ваши волнистые,
 Свѣтятъ въ душѣ ваши взгляды лучистые,
 Пѣсенъ рокочуть струи.

Утро росистое чаръ неразвѣянныхъ,
 Юность волшебная вамъ —
 Чувствъ неизвѣданныхъ, грезъ неосмѣянныхъ,
 Взлетовъ вершинныхъ, надеждъ ненадѣянныхъ,
 Счастія сказочный храмъ.

Дѣвѣихъ мечтаній омытъ дуновеніемъ,
 Вамъ, какъ веснѣ, я пою:
 Дайте мнѣ сновъ опьянѣть воскрыленіемъ,
 Помысловъ чистыхъ согрѣть озареніемъ
 Скорбную душу мою!

---

*

*

*

Лазорево синіе глазки,
Томленіе робкой весны,
Любви неотпитыя ласки,
Души нераскрытые сны!

Хотѣлъ бы я, вами волнуемъ,
Къ вамъ тайно губами припасть
И долгимъ, нѣмымъ поцѣлуемъ
Впивать лучезарную страсть,

Чтобъ тихо въ души безузорныхъ
Затонахъ мерцалъ мнѣ вашъ взглядъ,
Такъ тихо, какъ въ пропасть горныхъ
Зарницъ излученья глядятъ.

Пѣсня Психеи.

ь моей душѣ есть тайные просторы, —
ь предутра зыбкомъ снѣ укрытый лугъ, —
уда ничьи не проникали взоры,
дѣ ни единый не раждался звукъ.

Любившіе меня о немъ не знали,
И смутно только мыслю я о немъ,
Когда мнѣ скорбь тоски и боль печали
Терзаютъ грудь мучительнымъ огнемъ.

о чувствую, что цѣлинѣ быть нивой...
знаю: мой урочный часъ пробьетъ,
съ дальнихъ высей солнечно красивый
юный богъ на лугъ мой низойдетъ.

Согрѣеть духъ мой сномъ очарованій,
Обниметь муки сладостной волной,
Обвѣть вихремъ горныхъ порываній
И оросить тоски пустынный зной.

оздушныхъ грезъ живое обнаженье,
ачавшей яви первые цвѣты,
одятся звуки, краски и движенье,
вспыхнуть жизни яркія черты...

Узорной нѣжностью волнистыхъ линій
Богатой нивы вздымутся межи,
Вѣнцы магнолій, лилій и глициній
Сплетутся вкругъ, какъ свѣтлые ужи.

оя душа, какъ пламень, свѣтозарна,
осторговъ явитъ дивную красу,
божеству, блаженно-благодарна
жертву отъ дареній принесу!

Сфинксы.

Въ пустынь солнца, вѣтра и песковъ,
 Подъ знойнымъ сводомъ вѣчной синевы,
 Поднявъ высоко гордыя главы,
 Они гранитный грезятъ сонъ вѣковъ.
 Ихъ пара. Камни — птицы — люди — львы.

Недвижны въ стройности нагой тѣла,
 Но каждый мускуль напряженъ, какъ лукъ.
 Съ лучемъ величія и тѣнью мукъ
 Суровость думъ на лица ихъ легла.
 Въ молчаньѣ ихъ тревога и испугъ.

Ихъ взглядъ — какъ вѣчность страшный вскрикъ
 [тоски,

Ихъ мысль — порывъ, томленье, страсть, борьба
 Какая жъ въ мѣрѣ ихъ свела судьба?
 Слепцы? Безумные? Друзья? Враги?
 Онъ рабъ ея, она ль его раба?

Иль оба лишь рабы? Рабы Добра
 Иль Зла? Кто богъ ихъ? Кто ихъ полонилъ?
 Въ пустыню ль ихъ изгналъ священный Нилъ?
 Жестокій ли Ваальъ иль мудрый Ра
 Двухъ паръ очей стальные взгляды слилъ?

Былъ свѣтель воскрыленный ихъ союзъ.
 Но жгла ихъ страсть. И духъ истлѣлъ въ плотъ
 Померкъ ихъ взглядъ. Померкли ихъ пути.
 Окаменѣла плоть отъ плотскихъ узъ,
 И выше праха крыльямъ не взойти!

ни любили. Леъ, почуявъ кровь...
 обиль, ревнуя къ птицѣ, челоуѣкъ...
 стаи стрѣль изъ-подъ усталыхъ вѣкъ
 , грудь сфинкса сфинксъ вонзаль. Убилъ
 [любовь!
 камень стережетъ изъ вѣка въ вѣкъ.

кажется, что нѣтъ еще людей,
 о лишь въ вѣкахъ, въ видѣньяхъ красоты,
 вѣста Солнца ихъ зачнетъ черты, —
 явъ — пустыня камней и звѣрей
 саркофагъ отверженной мечты.

* * *

нѣ душу жжетъ тоски мертвящій зной...
 мѣръ вокругъ и холодень, и пусть...
 бами жаркими, въ бреду, больной,
 цу твоихъ любимыхъ, сладкихъ усть.

и снишься мнѣ... Ты вся въ цвѣтахъ лежишь,
 ревожный сонъ твой сладокъ сталъ и тихъ, —
 мысль мою во снѣ ты сторожишь,
 ыбкой ясной ища губъ моихъ.

Признаніе.

Скованный тоскою вихремъ налетѣвшей
И недугомъ тайны сладостной разбить,
Я иду къ тебѣ съ душою наболѣвшей
Выплакать всю боль, всю горечь злыхъ обидъ

Выплакать? Но плачетъ, кто какъ юность вѣритъ
Чья душа еще какъ вешняя гроза,
Кто слезами горе, смѣхомъ счастье мѣритъ.
А моей груди давно чужда слеза.
Плачетъ, кто страданіемъ дѣлиться можетъ,
Въ комъ еще хоть лучъ надежды не угасъ...
Грудь мою вампиръ сомнѣній смутныхъ гложетъ
Чувство, умъ другъ другу скорбный шепчутъ
[сказъ.]

Какъ мертвецъ, съ улыбкой, болью искаженной
Я приду къ тебѣ, съ тоскою, чуждой всѣмъ...
Нѣтъ! Не вѣрь! Я лгу! Къ ногамъ твоимъ скло
[ненный,
Призракъ, — я исчезну, — холоденъ и нѣмъ...

Настанетъ часъ...

Настанетъ часъ... И занѣмѣтъ
 Въ гробу языкъ мой, и въ моемъ
 Отшедшемъ образѣ ислѣтъ
 Что лишъ земное было въ немъ...
 И вся, объятая печалью,
 Съ тоской въ груди и съ вѣщимъ страхомъ,
 Ты станешь надъ нѣмой скрижалю,
 Заговоришь съ зарытымъ прахомъ
 И тайный смыслъ былыхъ рѣчей
 Душой прозрѣвшей разгадаешь
 И въ мракѣ гаснущихъ лучей
 Незримо, тихо зарыдаешь.
 Скорбя душою сиротливой,
 Ты вспомнишь радостные дни,
 Мечтанья юности счастливой
 И чувствъ пылавшіе огни.
 И какъ могильные цвѣты
 Изъ щелей каменныхъ ступеней
 Навстрѣчу имъ мои мечты,
 Поднявшись свѣтлымъ роемъ тѣней,
 Тебѣ забытый явятъ ликъ.
 И, вспыхнувъ ласкъ тоскою жадной,
 Въ бреду, счастливая на мигъ,
 Ты поцѣлуешь камень хладный...

---

* * *

Намъ жизнь дала счастливый день.
 Мы шли одни, чужіе людямъ,
 Бѣжала въ даль сомнѣній тѣнь,
 И такъ легко дышалось грудямъ.

Во власти чаръ незримыхъ струй,
 Смѣясь, мечтали мы безопасно
 И первый, доягій поцѣлуй
 Мы повторяли безконечно.

Любви волшебное звено
 Мечты и жизнь въ одно спаяло,
 И много счастья намъ дано,
 Хотя и слезъ дано не мало.

Пускай друзья, пускай враги
 Насъ судятъ вѣрно или можно,
 Что жизни трудные шаги
 Мы ставимъ тихо, осторожно,

Что мы не смотримъ свысока
 На тѣхъ, кто въ насъ нашель участие,
 Что скорбь чужая намъ близка,
 И счастье ближнихъ — наше счастье,

Но жарче насъ любить кто могъ?
 Чье слаще было упоенье?
 Чьей груди былъ счастливѣй вздохъ?
 Созвучнѣй чьихъ сердець бѣенье?

---

* * *

Въ вѣнкѣ изъ розъ, съ нездѣшнимъ взглядомъ,
 Въ годину слезъ она ко мнѣ пришла
 И нѣжныхъ поцѣлуевъ сладкимъ ядомъ
 Безтрепетное сердце мнѣ зажгла.

И отъ невѣдомыхъ, незримыхъ ранъ
 Въ немъ чувства расцвѣли пышнѣе розы,
 И стала жизнь, какъ призрачный обманъ,
 И жизнью стали сладостныя грезы.

Въ чемъ горе или счастье видятъ люди,
 То для меня лишь блѣдный сонъ, кошмаръ,
 Лишь призракъ жизни на развалинѣхъ грудѣ.
 И вѣрю въ чувствъ живыхъ священный даръ.

Пусть бьетъ за громомъ громъ. Въ ихъ
 [высотѣ
 Пусть гуще тучи надо мной нависли!...
 Я, какъ мудрецъ недостижимой Мысли,
 Молюсь Любви немеркнушей мечтѣ!

---

* * *

Свершилося. Умеръ Христь,
Убитъ изступленной оравою,
И мѣръ обратился въ хаосъ,
Земля стала лужей кровавою.

Ей страшень лишь грозный-молохъ,
Лишь демонъ проклятыя и мщенія,
А Онъ, Онъ — преступникъ, не Богъ,
Онъ — врагъ Іеговы ученія!

Свершилось... Въ дыму и крови
Стемнѣло закатное зарево.
И снова нѣтъ въ мѣрѣ любви.
И только, какъ страшное марево,

Кровавня руки простеръ
Солдаты за Христовыми ризами.
И мѣръ, какъ потухшій костеръ,
Дымится туманами сизыми.

Видѣніе.

Ты снилась мнѣ. Въ ночной дали
Ты зорькой тихою блистала
И повѣсти родной земли
Съ нѣмою скорбію внимала.

Мои забытыя признанья
Касались струнъ твоей души,
И рѣяли въ святой тиши
Нездѣшнихъ сновъ воспоминанья,
Тебя фатою обольнулъ
Туманъ весеннихъ испареній,
И свѣтомъ дивныхъ озареній
Твой образъ въ лонѣ водъ мелькнулъ.

И долго я тебя искалъ,
Волной скитался по разливамъ,
Взлеталъ орломъ къ вершинамъ скалъ
И вихремъ бушевалъ по нивамъ.

Въ долинѣ бури безотлетной,
Гдѣ сонная сгустилась мгла,
Межъ травъ, на заросли болотной,
Ты бѣлой лиліей цвѣла.
Я ураганомъ налеталъ,
Чтобъ вывести тебя изъ плѣна,
Но громъ за громомъ грохоталъ,
И бѣшено шипѣла пѣна, —
И поднялась на бой со мною
Чудовищъ темная семья
И, обступивъ тебя стѣною,
Дышала ядомъ на меня.

И долго грозный бой килѣль,
Мой духъ рвался обняться съ лилей, —
Но надъ тщетой моихъ усилій
Сонмъ чудищъ хохоталъ и пѣлъ.
На помощь слабому уму
Я духовъ звалъ въ пустынь звѣздной,
Но небо погрузилось въ тьму,
И тьма дышала хладной бездной.

Тогда я грудь мою разсѣкъ
И сердце любящее вынулъ.
И яркій пламень ночь раздвинулъ,
И, чистая какъ горный снѣгъ,
Взошла ты зорькой надъ болотсмъ.
И разбѣжались духи тьмы,
И — горсть лучей и тѣней — мы
Къ невѣдомымъ неслись высотамъ...

Подражаніе карпаторусскимъ народнымъ пѣснямъ.

Доли просилъ сиротина бездомный я, —
Доли и мать не дала...
Ночка осенняя, ноченька темная
Душу тоской извела.

Ноетъ въ груди будто рана глубокая...
Какъ то дождаться мнѣ дня?
Гдѣ же ты ясная зорька далекая,
Что позабыла меня?

Мы ль не слюбились съ тобой, ненаглядною,
Сладко, какъ любятъ тайкомъ?
Жизнь украшала ты пѣснью мнѣ складною,
Я твою косу цвѣткомъ.

Что же, не любовь тебѣ сталъ сиротинушка?
Ласки ль остыли его?
Въ сердце ль змѣею закралась кручинушка?
Бабы ль сварили чего?

Я ль тебя словомъ обидѣлъ неласковымъ,
Ночкой въ садочкѣ не ждалъ?
Только разочекъ взглянула ты глазками,
Всю тебѣ душу отдалъ.

Что навернулась слеза подъ рѣсницею,
Въ сердце упала огнемъ?...
Выйди, коханочка! За околицею
Ночь скоротаемъ вдвоемъ!

---

* * *

Окутанъ городъ мглой таинственной,
Зажглись далекіе огни..
Иду къ тебѣ я, твой единственный,
Мы будемъ въ эту ночь одни.

Одни среди грозы, бушующей
Въ отравленной людской крови,
Одни съ пыланіемъ любви
Въ душѣ, о счастья тоскующей.

Въ странѣ кровавымъ сномъ загубленной,
Въ странѣ печали и тревогъ,
Иду къ тебѣ, къ моей возлюбленной,
Прими страдальца въ свой чертогъ!

Жрецы и боги таинствъ сладостныхъ,
Мы горныхъ чувствъ зажжемъ огни,
Рабы, владыка миговъ радостныхъ,
Мы будемъ въ эту ночь одни.

Любовь и флиртъ.

Любовь сильна тоской и тайной
Великихъ жертвенныхъ огней,
А флиртъ — актеръ игры случайной
На душевной сценѣ скучныхъ дней.

Въ гостиной, въ словъ бронѣ холодной,
Блестящій рыцарь, всѣхъ милѣй,
Онъ въ лунномъ паркѣ — соловей,
А въ пушѣ страсти волкъ голодный.

Любовь тиха и прямодушна,
Флиртъ шумень, черствъ и неправдивъ,
Любовь скромна, мягка, послушна,
А флиртъ коварень, гордъ, строптивъ.

Разлука.

Разлуки довгій срокъ измучилъ намъ сердца.
 Далекъ и одинокъ, я вяну оттого,
 Что такъ же обо мнѣ грустишь ты безъ конца,
 Что мысль твоя въ огнѣ страданья моего.
 Разлуки долгій срокъ измучилъ намъ сердца.

Передомной цвѣты, любимые тобой,
 И пѣсни тѣ звенять, что я тебѣ слагалъ,
 Въ душѣ твои мечты, волшебный образъ твой,
 Твоя улыбка, взглядъ и губъ твоихъ коралль...
 Передомной цвѣты, любимые тобой.

И сладкое во снѣ я имя прошепчу
 Твое, лаская слухъ, то вскрикну, какъ въ бреду:
 Лети ко мнѣ, мой другъ! То словно самъ лечу
 И слышу зовъ твой мнѣ: „Иду, мой другъ, иду!“
 И сладкое во снѣ я имя все шепчу.

Пусть шумень и широкъ меня принявшій свѣтъ,
 И пусть высокихъ чувствъ и помысловъ онъ полнъ,
 Но я въ немъ одинокъ: тебя со мною нѣтъ! —
 И для меня онъ пустъ. Я въ немъ разбитый челнъ,
 Хоть шумень и широкъ меня принявшій свѣтъ...

Но сердце говорить, что близокъ, близокъ мигъ,
 Когда разлучныхъ дней вокругъ насъ растаетъ мгла,
 И солнышка яснѣй нашъ дружный встрѣчный
 [вскликъ

Восторгомъ озарить тьму нашего угла.
 Мнѣ сердце говорить, что близокъ встрѣчи мигъ.

И оживуть уста, и вся ты оживешь,
 Вся трепетно чиста, какъ майскій день ясна,
 И нареченнымъ вновь меня ты назовешь!
 И будешь — вся любовь! — счастливыхъ слезъ
 [полна!

И оживуть уста, и вся ты оживешь.

Прощаніе.

Сомнѣнья нѣтъ... Да и къ чему сомнѣнія,
 Когда обоимъ намъ свой приговоръ
 Ты изрекла свободно, безъ волненія,
 Сказавъ лишь то, что выражалъ твой взоръ, —
 Твоей души кристальной отраженіе.

Изгнанникъ, — ухожу въ страну изгнанія.
 Но въ этотъ часъ все, что когда-нибудь
 Могло навѣять грусть или страданія,
 Молю тебя: забудь, прости! Забудь
 Мою любовь, — порывы увяданія!

Всю молодость я ждалъ тебя, желанная,
 Томясь борьбой и тяжестью веригъ.
 И ты пришла, тоской любви вѣнчанная,
 Блеснувъ, какъ солнце осенью, на мигъ,
 Пришла какъ счастья вѣстница нежданная,

Какъ голосъ, какъ чудесное видѣніе
 Тѣхъ силъ, которымъ я служу, молясь.
 Пусть голосъ смолкъ, но живо словъ велѣніе!
 И слову и видѣнью покорясь,
 Я въ нихъ обрѣлъ судьбы благословеніе.

Ты разлюбила. И какъ зорька ясная
 Къ холоднымъ высямъ тихо уплыла.
 Но улетаю, жалостью прекрасная,
 Волшебнымъ взглядомъ душу мнѣ зажгла
 И свѣтишь въ ней — свѣтильня неугасная!

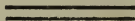
И свѣтъ растетъ и волнами лучистыми
 Зажегъ мнѣ грудь, зажегъ мой духъ, мой умъ...
 Надъ безднами моей души скалистыми
 Горитъ заря твоихъ высокихъ думъ,
 Я опьяненъ твоими снами чистыми!

И въ шумѣ тучъ, и въ моря пѣснѣ сладостной,
 И въ тихой сказкѣ липъ, березъ и хвой,
 Во вздохѣ нивъ, и въ жницѣ молитвѣ радостной,
 Во всемъ прекрасномъ слышу голосъ твой —
 Родной, привѣтный, звучный, сладкій, благостный.

Родного племени непобѣдимаго
 Въ тебя я чую богатырскій духъ.
 Въ глазахъ не неба ль блескъ родимаго?
 Я живъ, доколь во мнѣ онъ не потухъ!
 Онъ — мой маякъ средь моря нелюдимаго!

И если склонишься подъ лаской нѣжною
 Къ тому, кого ты назовешь своимъ,
 Клянусь, не дрогну я душой мятежною
 И буду счастливъ счастиемъ твоимъ
 И мыслью улыбеусь тебѣ безгрѣшною.

Невѣста духа моего нетлѣнная,
 Источникъ силъ и радостной мечты,
 Ты мнѣ отчизна, солнце, жизнь, вселенная!
 Будь счастлива! Будь счастлива хоть ты,
 Лазурно-чистая, благословенная!

СОВЕРМЕННАЯ БИБЛІОТЕКА

(Львовъ, Курковая 10).

- 1) *Н. П. Глибовицкій*: I. Одуванчикъ; II. Учителъница.
- 2) *Александръ Блокъ*: Двѣнадцать, поэма.
- 3) Современная русская поэзія. (Сборникъ стихотвореній).
- 4) *М. Глушкевича*: Символы и иллюзіи.

Печатается:

- 5) *К. Л. Полишукъ*: Атаманша Соколовона, разсказъ.

